
РОССИЙСКАЯ VERSUS РУССКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ АНТИНОМИИ

Моргунов Е. В.*

В статье показано, что, несмотря на абсолютное доминирование русского народа в этническом составе населения, российские власти уже на протяжении более 15 лет упорно организуют провальные кампании поиска именно российской идентичности вместо того, чтобы опереться на идентичность большинства – русского народа, который имеет многовековую историю и даже, по признанию самого Владимира Путина, де-факто является государствообразующим в России. Автор обосновывает именно экономические причины отказа от русской идентичности в пользу российской. Эти причины связаны прежде всего с нечестно проведенной приватизацией в 1990-х гг. и нежеланием пересмотра ее итогов.

Ключевые слова: Владимир Путин, государствообразующий этнос, население, приватизация, Россия, русская и российская идентичность, русский народ, экономика.

The article shows that despite the overwhelming dominance of the Russian people in the ethnic composition of the population, for over fifteen years the Russian authorities persistently organized failing companies of search for 'Russian identity', rather than relied on the ethnic identity of the majority – of the Russian people, who has a long history and according to Vladimir Putin is de facto the state-forming in Russia. The author proves that the Russian ethnic identity is rejected in favour of the 'Russian' due to economic reasons. These reasons are associated primarily with the unfair privatization in the 1990s and unwillingness to revise the results of privatization.

Keywords: Vladimir Putin, the state-forming ethnos, the population, privatization, Russia, Russian and Russian ethnic identity, the Russian people, economy.

Введение. Как показывает контент-анализ СМИ и блогосферы, так называемые русские националисты (Егор Просвирнин, Егор Холмогоров и многие другие публицисты) от валдайской речи Владимира Путина (2013 г.) и провала «русской весны» на Украине зачастую впадают в «плач Ярославны», а зря. У «поисковиков» российской идентичности наличествует когнитивный диссонанс. Ниже попробую этот диссонанс охарактеризовать.

Итак, суть когнитивного диссонанса: есть русский народ (80 % населения РФ), есть русский язык (государственный язык РФ), есть русская литература – один из столпов не только европейской, но и мировой культуры, есть русская история, непрерывно продолжающаяся как минимум с середины IX в. до 1991 г., но с 1991 г. она прекращается – ну прямо по Фрэнсису Фукуяме: конец истории для

* Моргунов Евгений Владимирович – к. э. н., заведующий лабораторией ИСЭПН РАН. E-mail: morgun1976@mail.ru.

отдельно взятого народа, конец русской государственности, – и начинается...
российская история российского народа, и никак иначе.

При этом «поисковики» российской идентичности никак не могут определить, кто такие «россияне», почему в своем большинстве они предпочитают изъясняться на русском, а не на российском языке (за неимением оногo) и воспитывать своих детей на основе русского культурного кода. Апогеем того, что русскость все же в России никуда не исчезла, служат слова из валдайской речи Владимира Путина: «Россия, как образно говорил философ Константин Леонтьев, всегда развивалась как “цветущая сложность”, как государство-цивилизация, скрепленная русским народом, русским языком, русской культурой, Русской православной церковью и другими традиционными религиями России» [Выступление...].

Однако К. Леонтьев говорил и многое другое. Например, о вреде естественно-научного образования и науки в целом для России. Так, проводимую реформу РАН следовало бы подкрепить вот этим: «На ученых съездах все только разбирают, собирают, постигают, определяют, распределяют, но ничего не создают и создать не могут. Ибо действительное созидание бывает всегда полусознательное, или почти бессознательное, а не рациональное...» Ну и самое главное: необходимо «закалить наши силы терпением и любовью к предрержащим властям за то уже, что они Власть...», а как венец всего – вечно-классическое: «...надо подморозить Россию, чтобы она не “гнила”...» [Сергеев].

Иначе говоря, Власть (государство) превыше всего, все остальное, в том числе и русский народ, и его культура и идентичность, – всего лишь материальные и духовные скрепы государства, а никак не носитель суверенитета и единственный источник власти (совместно с другими коренными народами) в России. Почему так происходит на практике и в идеологических установках российской власти и околовластного экспертного сообщества, рассмотрим ниже.

Экономическое измерение отказа от русской идентичности в пользу российской. Как известно, после августовских событий 1991 г. начался этап форсированной приватизации. В его основу были положены указы Президента РФ Бориса Ельцина № 341 от 29.12.1991 г. «Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий на 1992 год» и № 66 от 29.01.1992 г. «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий», а также государственная программа приватизации на 1992 г., принятая Верховным Советом РФ в июне 1992 г.

Первым этапом ускоренной приватизации стала ваучерная приватизация (1992–1994 гг.). Ей предшествовали законодательные акты Верховного Совета РСФСР, принятые летом 1991 г., которые предусматривали выкуп государственных предприятий и их преобразование в акционерные общества. Уже этот этап приватизации многие эксперты считают нечестным, несправедливым – ваучерная приватизация привела к неза заслуженному резкому обогащению узкой группы лиц, которая и до сих пор является «бизнес-элитой», крупнейшими собственниками в России. Вот, например, потрясающий ответ Анатолия Чубайса на обвинения в нечестности ваучерной приватизации: «Мы не могли выбирать между “честной” и “нечестной” приватизацией, потому что честная приватизация предполагает четкие правила, установленные сильным государством, которое может обеспечить соблюдение законов» [Чубайс 2004].

Вторым этапом форсированной приватизации стали залоговые аукционы. Они были проведены в 1995 г., как раз после расстрела Верховного Совета, принятия

суперпрезидентской Конституции (конец 1993 г.) и перед президентскими выборами 1996 г.

Официально целью залоговых аукционов стал тезис: пополнение государственной казны за счет кредитов под залог государственных пакетов акций нескольких крупных компаний (таких как «ЮКОС», «Норильский никель», «Сибнефть»). Правительство РФ не возвратило кредиты, таким образом, пакеты акций перешли в собственность кредиторов. Сумма средств, которые получило правительство, составляла всего около 1,85 % доходной части федерального бюджета [Залоговые...].

Идею аукционов с целью пополнения бюджета выдвинул Владимир Потанин, возглавлявший «ОНЭКСИМ-банк». Инициатива была поддержана тогдашним первым вице-премьером правительства Анатолием Чубайсом и вице-премьером Олегом Сосковцом (именно последний, по словам тогдашнего председателя Центробанка РФ Сергея Дубинина, первым поставил вопрос о проведении аукционов на заседании кабинета министров. Курировал проведение аукционов глава Госкомимущества Альфред Кох [Дубинин]).

В результате залоговых аукционов появились олигархи-миллиардеры (Борис Березовский, Михаил Ходорковский, Роман Абрамович и др.), которые и организовали пере выборы Бориса Ельцина с помощью непосредственного спонсирования его предвыборной кампании, музыкальных туров по стране популярных артистов, а самое главное – с помощью консолидированной кампании в СМИ.

Так, перед выборами тиражом 10 млн экземпляров выходила бесплатная еженедельная цветная газета «Не дай Бог!», печатавшая негативные материалы в адрес Геннадия Зюганова – главного соперника действующего президента Бориса Ельцина. Важными тезисами газеты являлись начало гражданской войны в случае победы Г. Зюганова, начало массовых арестов и расстрелов, голод.

Несмотря на всю пропаганду, Б. Ельцин с трудом, но де-юре выиграл выборы (53 % во втором туре), однако, по мнению экспертного сообщества, он де-факто проиграл. Так, например, Андрей Васильев считает, что рейтинг Ельцина был «раздут» с помощью административного ресурса, и запоздало сознается: «А вообще-то, строго говоря, надо было, ну, как бы сказать? Ну, позволить России совершить демократический выбор. Он был – этот выбор за коммунистов» [Васильев].

С современных позиций подливает масло в огонь нелегитимности приватизации и переизбрания Б. Ельцина и А. Чубайс. Он оправдывает проведение залоговых аукционов следующим образом: «Если бы мы не провели залоговую приватизацию, то коммунисты выиграла бы выборы в 1996 г., и это были бы последние свободные выборы в России, потому что эти ребята так просто власть не отдают» [Чубайс 2004].

А вот история и народ рассудили по-своему. Так, в целом большая часть населения России негативно относится к итогам приватизации. Как показывают данные нескольких социологических опросов, около 80 % граждан РФ считают ее нелегитимной и выступают за полный или частичный пересмотр ее итогов. Около 90 % придерживаются мнения, что приватизация проводилась нечестно и крупные состояния нажиты нечестным путем (с этой точкой зрения также согласны 72 % предпринимателей). Таким образом, в российском обществе сложилось консенсусное неприятие приватизации и образованной на ее основе крупной частной собственности. Более подробный социологический и институциональный анализ проблемы легитимности приватизации представлен в эссе Р. Капелюшников [Капелюшников]. При этом стоит отметить три момента:

1) автор эссе входит в аналитический ступор при оценке перспектив пересмотра итогов приватизации: так, он прекрасно показал, почему дворянские вольности XVIII в. породили Емельяна Пугачева и 1917 год, но что касается приватизации 1990-х гг., то нужен (с его точки зрения) не возврат (национализация) приватизированной собственности, а «гомеопатия» – методичное, скрупулезное, пошаговое снижение градиента ее нелегитимности государством;

2) автор эссе, как и большинство российских либералов, видит постприватизационную ситуацию в образе «треугольника», углами которого являются олигархи, государство и население (индивидуумы, сумма *Homo economicus*), но совсем не желает видеть такую общественную единицу (актера), как народ, и прежде всего русский народ, который, смею надеяться, никуда не денется, а соцопросы как раз и показывают, что большинство недовольных итогом приватизации как раз совпадает с национальным (русским) большинством – 80 %;

3) и именно потому, что все – народ, государство и крупные собственники (олигархи) – осознают, что приватизированная собственность формально легальна, но нелегитимна, всегда можно ее отобрать, найдя вполне законный предлог, страна не развивается – ни экономически, ни политически, ни социально, так как правящая олигархия хорошо понимает, что демократизация общества приведет к законному требованию народа к государству и олигархам: верните нашу собственность, прежде всего – доходы от нее (ренту).

В заключение раздела хочется вслед за Р. Пайпсом [2001] отметить, что общественные гарантии собственности и личной свободы (демократии) тесно взаимосвязаны: если собственность в каком-то виде еще и возможна без свободы, то обратное немыслимо. При этом собственность нельзя упразднить – вопрос лишь в том, кто ею обладает.

Непосредственно наше видение решения проблемы нелегитимности приватизированной собственности – введение понятия «частная собственность коренного народа» и закрепление его (понятия) и объектов собственности в Конституции. Например, земля, недра – это абсолютная частная собственность русского и других коренных народов России, переменной частной собственностью (ее ввод и вывод из собственности решается на общероссийском референдуме) могут быть инфраструктура, компании общероссийской значимости и т. д.

В этой связи важен не только титул собственности, но, естественно, доход с нее (рента). Она должна составлять не менее 25 % дохода хозяйствующего субъекта и не идти в госбюджет, а распределяться посредством национального дивиденда между всеми гражданами России. Тем самым, с одной стороны, мы снижаем стимулы к коррупции, с другой – у госорганов поневоле появляется стимул развивать (диверсифицировать) национальную экономику, чтобы повысить налогооблагаемую базу бюджета, а не формировать его за счет рентных доходов (прежде всего нефтегазовых).

Эволюция поиска идентичности в постприватизационный период. Возвращаясь к тематике поиска новой (русской) идентичности, можно отметить следующее. В период 1991–1996 гг. российской (прежде всего президентской) власти было не до высоких материй – национальной идеи и национальной идентичности, она проводила приватизацию общенародной собственности и самоукрепление, и только после выборов 1996 г. у российской власти начинается эпопея поиска национального смысла существования россиян в «приватизированной» России.

Первым «поисковиком» национального смысла жизни россиян стал советник президента РФ Бориса Ельцина Георгий Сатаров, который благополучно и прова-

лил задание власти, уйдя в отставку в 1997 г. В этот момент началась реорганизация администрации президента. По заявлениям Сатарова, он ушел сам, решив вернуться к аналитической работе в фонде ИНДЕМ. Следующие витки поиска национальной идентичности и идеи связаны уже с эпохой Владимира Путина.

В 1999 г. Владимир Путин поручает Герману Грефу и Центру стратегических разработок придумать национальную идею для России как великой державы. И так же, как и Г. Сатаров, Г. Греф априорно не знает, какова национальная идея: «...Я не знаю, что такое национальная идея. Чистый американизм – “машина, дом, семья” – нам не подходит. Хотя, конечно, это прекрасно технологически сформулированная формула очень богатой концепции. ...Я не могу отвечать за программу, если сменится премьер» [Левин 1999].

В 2004 г. В. Путин видит национальную идею уже вот так: «Нам нужно быть конкурентоспособными во всем. Человек должен быть конкурентоспособным, город, деревня, отрасль производства и вся страна. Вот это и есть наша основная национальная идея сегодня» [Свобода... 2004]. При этом конкурентоспособность – это способность превзойти конкурентов в заданных условиях, иначе говоря, в качестве формулы национальной идеи президент РФ предлагает неолиберальный вариант формулы Томаса Гоббса: война всех против всех за место под солнцем, кто конкурентоспособен, тот и прав.

Однако уже в 2011 г. Владимир Путин о национальной идее сказал следующее: «Мне очень часто задают этот вопрос, и я позволю себе повториться и процитировать Александра Солженицына, который однажды назвал нашей национальной идеей “сбережение народа”. В этой фразе, собственно, и заключена главная цель современной России, всех преобразований, которые происходят в экономике, социальной сфере, общественной и политической жизни» [Путин назвал...].

При этом с А. Солженицыным и его «сбережением народа» (как и с К. Леонтьевым) у В. Путина вышел идеологический промах: русский философ латентно говорил о конкретном народе – русском: «...“Сбережение народа” – и в самой численности его, и в физическом, и нравственном здоровье – высшая из всех наших государственных задач. (В частности, в отношении 25 миллионов наших соотечественников¹, отрубленных от России очумелым беловежским сговором, – наше законодательство безответственно и истерически металось, противореча и само себе.) Все меры по поднятию общенародного жизненного уровня – в бытовом, пищевом, медицинском, образовательном и моральном отношениях – и суть действия по сбережению народа. К этой цели должна быть настроена вся атмосфера жизни в стране» [Александр Солженицын...].

А. Солженицын высказывался и о демократии, ему, как и В. Путину, не нравилась ее западная (либеральная, партийная) модель, но ему не нравилась и российская суперпрезидентская республика, он считал, что «здоровое демократическое устройство может терпеливо вырасти только снизу, от локальных объединений местного значения. Только так ведущими станут интересы разумные и всеобщие – производственные, профессиональные, природоохранные, культурные, образовательные и другие подобные. Это очень трудный путь, ибо будет встречать бюрократические преграды на многих уровнях. Но и за суматохой межпартийной борьбы – мирное будущее мне никак не прорисовывается. Демократию, начатую с действенных местных самоуправлений и поступенчато поднятую до

¹ За пределами России проживает 25 млн не вообще соотечественников, а именно представителей русского народа (великороссов).

Верховного Земского Собора, я считаю наиболее здоровой для России – и наиболее верной ее традиционному духу» [Александр Солженицын...].

С нашей точки зрения, после российских выборов 2011–2012 гг., которые многие посчитали не особо честными, можно как раз и наблюдать как гражданскую самоорганизацию народа снизу, так и административно-репрессивное давление на зачатки самоорганизации народа сверху. В то же время даже не российский, а именно украинский опыт 2013–2016 гг. ярко показывает правоту А. Солженицына: в ответ на киевский «майдан» низовая демократическая самоорганизация русского народа породила такой феномен, как «русская весна», которая уже привела к присоединению Крыма к России (17 марта 2014 г.). Однако это произошло именно потому, что власти Крыма и России проявили комплементарную чаяниям народа политическую волю.

В мае 2013 г. В. Путин поручает уже омбудсменам² изобрести национальную идею. За образец президент РФ посоветовал взять опыт СССР, в котором было понятие «советский народ как новая общность людей». По словам Путина, «это имело сильный консолидирующий эффект». «Если кто-то предложит нечто подобное в новых условиях, было бы здорово», – заявил президент. Омбудсмены напомнили Путину: сегодня это понятие – россияне. На что президент довольно вяло кивнул и промолчал [Путин поручил...]. И понятно почему – советский народ строил коммунизм, светлое будущее человечества, а что построил народ новой России – оценки разнятся, но самая мягкая оценка – олигархический капитализм [Моргунов 2011], в котором основную долю национального дохода присваивает так называемая офшорная аристократия в тесной связке с государственной бюрократией. А что собираются построить россияне в будущем? Вопрос остается открытым...

И наконец, Владимир Путин (не дождавшись удовлетворительного ответа от омбудсменов) в сентябре 2013 г. сам выступает с речью на заседании Валдайского клуба по вопросу национальной (российской) идентичности [Выступление...; Россия...]. Так, по мнению Путина, Россия не может двигаться вперед без культурного и духовного самоопределения. При этом ей не подходят три типа идеологии. Первый из них – идеология советского времени, от которой общество ушло навсегда. Второй – монархизм и фундаментальный консерватизм тех, кто идеализирует дореволюционную Россию. Наконец, третий тип идеологии, неприемлемый для России, – это западный ультралиберализм.

Президент РФ также призвал представителей различных политических течений к дискуссии о российской идентичности: «Нам всем – и так называемым неославянам и неозападникам, государственным и так называемым либералам, всему обществу – предстоит совместно работать над формированием общих целей развития. Нужно избавиться от привычки слышать только идейных единомышленников, с порога, со злобой, а то и с ненавистью отвергая любую другую точку зрения» (Путин 2014). При этом красными линиями, за которые никому нельзя заходить, В. Путин считает принципы суверенитета, самостоятельности и целостности России, с чем нельзя не согласиться.

Заключение. Как мы видим на протяжении уже более 15 лет, российская власть, экспертное сообщество ищут национальную идею, вокруг которой можно

² Омбудсмен (от древнескандинавского *ombod* – «полномочие», «поручение») – гражданское или, в некоторых государствах, должностное лицо, на которое возлагаются функции контроля за соблюдением справедливости и интересов определенных гражданских групп в деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц. Официальные названия должности в разных странах различаются – вот почему нельзя было назвать ее «поручитель».

объединить расколотое российское общество, найти принципы национальной самоидентификации современной России, но пока это не получается ни непосредственно у Владимира Путина, ни у лояльного к власти экспертного сообщества. И причина здесь одна – не там ищут. Как показали украинские события, искать нужно в опоре на национальное (русское) большинство.

При этом смею надеяться, что и сам Владимир Путин в глубине души осознает, что Россия – это русское государство, в котором проживают ряд других коренных народов и представителей других национальных государств, но, как я уже отмечал выше, основным тормозом национального единения и развития (во всех его проявлениях), демократизации общества и признания русскости России служит нечестно проведенная приватизация 1990-х гг. Как говорится, нет субъекта собственности (русский и другие коренные народы, создававшие эту собственность трудом многих поколений) – нет и реституции народной собственности.

И вот власть с 1997 г. все пытается придумать новую национальную общность, как бы совсем не связанную с доприватизационным периодом развития России, и никак не находит. Отсюда и народная нищета, и деградация промышленности, образования, науки и регионов страны, в том числе, как ни странно, Москвы и Петербурга, и неконтролируемая миграция, и вывоз капиталов, и коррупция, и многие другие беды российского государства – страной (ее активами) управляют временщики, понимающие, что их собственность нелегитимна и ее рачительное использование и преумножение бесперспективно; стране нужен хозяин, и этим хозяином (как отмечал еще Федор Достоевский³) по праву истории, истории создания, сохранения и преумножения России, может быть только русский народ совместно с другими коренными народами России.

Уберите русский народ из истории России – и самой России не будет, без русского народа, его культуры, без русского духа Созидания не станет и будущего у страны. Вот говорят, в России проживает много других народов, но именно русский народ создал на этой земле (во многом неблагоприятной для жизни) [Паршев 2007] государственность и дал и земле, и государству свое имя⁴. Без реставрации прав русского народа на свое государство, на свою землю (ее недра и другие виды национального имущества), без признания русской идентичности в качестве государственнообразующей Россия продолжит свою деградацию. В то же время если будет комфортно русским в своей стране, будет комфортно и другим коренным народам России.

Однако Владимир Путин как президент РФ до сих пор не только не готов к пересмотру итогов приватизации и тем паче – стать национальным лидером реального национального большинства – русского народа, а не мифической российской нации, но и, как показывает экономическая и политическая практика российской власти, она во многом характеризуется как минимум игнорированием экономических, социальных и политических интересов именно русского большинства страны.

И последнее... Как показали крымские события, Россия как государство, основанное на парадигме национальной (русской) демократии, не только не сузится

³ «Хозяин земли Русской – есть один лишь русский (великорус, малорус, белорус – это все одно) – и так будет навсегда».

⁴ Россия (от греч. *Ῥωσία* – Русь), официально Российская Федерация или Россия, на практике используется также сокращение РФ – государство в Восточной Европе и Северной Азии. Население на 2016 г. составляет 146,5 млн человек (из них 80 % именно русские люди), территория – 17 125 246 км². Занимает первое место в мире по территории и девятое место по численности населения.

до размеров «Московии», но потенциально расширит свои границы, увеличит численность населения, а самое главное (в условиях уже признанного провала европейской политики мультикультурализма) – как минимум сохранит культурную однородность страны. В то же время как минимум медийный (а по сути и практический) отказ Власти от опоры на Концепцию Русского Мира, и прежде всего на политику, получившую мей «русская весна» по опросам ВЦИОМ (май – ноябрь 2015 г.), приводит к тому, что начиная с мая 2015 г. сохраняются выраженные негативные тенденции, свидетельствующие об усилении воздействия кризиса на повседневную жизнь россиян. Развивается тренд ухудшения всех показателей социального самочувствия населения России [Общество... 2015].

Литература

Александр Солженицын: Сбережение народа – высшая задача [Электронный ресурс]. URL: http://www.megapolis.kz/art/Aleksandr_SOLZhENITsIN_Sberezhenie_naroda_-_visshaya_zadacha (дата обращения: 22.09.2008).

Васильев А. Интервью на «Эхо Москвы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/853506-echo/#element-text> (дата обращения: 20.10.2013).

Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (дата обращения: 19.09.2013).

Дубинин С. Краткая история номенклатуры [Электронный ресурс]. URL: http://www.mn.ru/newspaper_opinions/20111003/305437058.html (дата обращения: 20.10.2013).

Залоговые аукционы 1995 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommer sant.ru/doc/151099> (дата обращения: 21.06.2000).

Капелюшников Р. Собственность без легитимности? [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2008/03/27/sobstv/> (дата обращения: 27.03.2008).

Левин К. Национальная идея Путина // Коммерсантъ. 1999. 24 декабря.

Моргунов Е. В. Какой капитализм построен в России? М. : ЦЭМИ РАН, 2011.

Пайпс Р. Собственность и свобода. М., 2001.

Паршев А. Почему Россия не Америка. М. : АСТ, Астрель, 2007.

Путин В. В. 2014. Вопрос обретения и укрепления национальной идентичности носит для России фундаментальный характер [Электронный ресурс] : Путин сегодня. 5 января. URL: <http://www.putin-today.ru/archives/50> (дата обращения: 01.03.2017).

Путин назвал новую национальную идею [Электронный ресурс]. URL: <http://news land.com/news/detail/id/712314/> (дата обращения: 01.06.2011).

Путин поручил омбудсменам изобрести национальную идею [Электронный ресурс]. URL: <http://mirnov.ru/arhiv/mn974/mn/02-1.php> (дата обращения: 13.05.2013).

Россия без идентичности [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/politics/2013-09-20/1_identity.html (дата обращения: 20.09.2013).

Свобода слова // НТВ. 2004. 13 февраля.

Сергеев С. Путинист Константин Леонтьев [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apn.ru/publications/article30191.htm> (дата обращения: 27.09.2013).

Чубайс А. Мы не могли выбирать между «честной» и «нечестной» приватизацией [Электронный ресурс] : Financial Times. 2004. URL: https://ria.ru/history_tochki/20110529/381719738.html.

Общество и кризис. Спецвыпуск № 11. М. : ВЦИОМ, 2015.